

На правах рукописи

ШАМИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**ЖЕНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ 1840 – 1870-Х ГОДОВ
(ДЖЕЙН ОСТЕН, ШАРЛОТТА И ЭМИЛИ БРОНТЕ, ДЖОРДЖ
ЭЛИОТ)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2006

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Осовский Олег Ефимович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Анцыферова Ольга Юрьевна кандидат филологических наук, доцент Шамина Вера Борисовна
Ведущая организация:	ГОУВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 23 марта 2006 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, аудитория 1306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан февраля 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Козырева Мария Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Английская литература XIX в. и, прежде всего, викторианский роман, по праву считается одной из самых значительных и вызывающих постоянный научный интерес страниц истории европейской литературы: писатели-викторианцы, одновременно опираясь на традиции своих предшественников и разрабатывая новые темы, мотивы и приемы, обогатили английскую реалистическую прозу, их произведения явились фундаментом для важнейших открытий англоязычной литературы XX столетия. При этом нет никаких сомнений в том, что важнейшая роль в становлении викторианского романа и шире – реалистической эстетики – наряду с Ч. Диккенсом, У. М. Теккереем, Т. Гарди и др., принадлежит и женщинам-писательницам XIX столетия – Джейн Остен, Шарлотте и Эмили Бронте, Джордж Элиот и др. Их убежденность в необходимости изменения идеологических установок эпохи, общественного устройства, традиционных семейных норм и уклада, готовность к утверждению новой социокультурной парадигмы нашли вполне закономерное и адекватное выражение в их художественном творчестве.

Несомненно, женская тема является одной из доминирующих в литературном процессе Англии эпохи викторианства (1837 – 1901 гг.). И хотя определенные шаги в разработке и научном осмыслении данной проблемы зарубежными и отечественными литературоведами уже сделаны, выяснение характерных особенностей отражения женской темы в творчестве женщин-писательниц заслуживает специального рассмотрения. Именно в необходимости многоаспектного рассмотрения художественной интерпретации женской темы в движении литературы, в выявлении характера эволюции художественной концепции личности женщины в ее историко-литературном развитии, изменения места в семье и в обществе в литературно-художественной практике писательниц Великобритании, творчество которых приходится на 1840 – 1870-е гг., видится нам актуальность представленного исследования.

Проблема «женщина и общество» является весьма сложной, многоаспектной и во многом дискуссионной. Из сферы общественно-политической практики она выдвинулась в настоящее время, в первую очередь, в область научно-теоретических философских, социологических, исторических, культурологических и даже экономических и юридических исследований, в которых находит применение так называемый *гендерный подход* к осмыслению тех или иных аспектов человеческой деятельности и бытия. Он свидетельствует о том, что сфера чувств, эмоциональные реакции, поведенческие стереотипы, специфика взаимоотношений с миром, формы освоения и присвоения культурных ценностей существуют в мужском и женском вариантах¹.

¹ См. об этом: Айвазова С. К истории феминизма / С. Айвазова // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6. – С. 153–168; Басовская Н. Ищи женщину... : (О влиянии женщин на политику Англии и Франции со средневековья до наших дней) / Н. Басовская // Знание – сила. – 1996. – № 8. – С. 86–96; Белик А. А. Социокультурная антропология : (историко-теоретическое введение) / А. А. Белик, Ю. М. Резник. – М. : [Б. и.], 1998; Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. / С. де. Бовуар. – М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997; Бондаренко Л. Ю. Роль женщины от прошлого к настоящему / Л. Ю. Бондаренко. – М. : [Б. и.], 1996; Браун Л. Женский вопрос /

Гендерный подход, заметим, не только является частью современной гуманитарной науки, но непосредственно влияет на анализ отношений – социальных, духовных и т. д., на структурно-функциональный статус мужчины и женщины. Необходимо отметить, что полновесное научное осмысление проблемы «женщина и общество» в современном литературоведении происходит лишь в последние десятилетия².

Женская тема во всей ее полноте (положение женщины в семье и обществе, идея женской эмансипации, тема облегчения развода для женщин, их права на гражданский брак), характерная для социокультурного сознания Западной Европы XIX в., в том числе, литературы и публицистики, занимает важное место в творческом наследии викторианских писателей. Она является одним из измерений историко-культурного процесса и закономерностей развития художественного сознания и творчества. Как одна из доминирующих тем английской литературы середины XIX столетия, она дает ключ к пониманию места женщины в обществе, ее роли в развитии общественного прогресса, выяснению типичности или специфики вопроса о ее правах и свободах.

Проявляя значительный интерес к судьбе англичанки, исследуя особенности женского начала, женского взгляда на мир, женских ценностей, изучая роль женщины в различных областях общественной жизни, викторианские писательницы в своих произведениях стремились объективно отразить жизнь современниц, проблемы женской эмансипации и зарождающегося феминизма, а также показать развитие новых приоритетов и общественных ценностей. Все это позволяет рассматривать их литературное творчество как своеобразную реакцию на изменения духовного содержания всей викторианской эпохи.

Характерной особенностью второй половины XIX столетия является то, что в семейной сфере женщина в Англии продолжала оставаться эксплуатируемым существом, а привлечение ее к профессиональному труду превратило эту эксплуатацию в двойную, поскольку нормы, действовавшие в семье и на производстве, строились по патриархальной модели. Патриархальная ориентация культуры проявилась в том, что власть, понимаемая в широком смысле как причастность к принятию решений, находилась в руках мужчин и осуществлялась по «мужскому образцу»³. По утверждению Э. Фромма,

Л. Браун. – М.: [Б. и.], 1922; Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование / О. Вейнингер. – М.: Изд. центр «Терра», 1992 и др.

² Алябьева Л. Как воспитать «организатора совершенного дома и будущую мать красивых и крепких детей»: дискуссии о женщине и спорте в викторианской Англии / Л. Алябьева // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 70. – С. 94–128; Демидова О. Р. Английский женский роман и формирование «женского политического» в России XIX века [Электронный ресурс] / О. Р. Демидова. – Режим доступа: <http://www.rami.ru/cosmopolis/archives/4/9.html>; Демидова О. Р. Женский вопрос в произведениях Шарлотты Бронте и Джордж Элиот / О. Р. Демидова; Ленингр. гос. пед ин-т. им А. И. Герцена. – Л., 1988; Deckard B. S. The Women's Movement: Political, Socioeconomic, and Psychological Issues / B. S. Deckard. – New York: [S. n.], 1979; Mills S. Feminist Stylistics / S. Mills. – London: Routledge Literature, 1995; Mort F. Dangerous Sexualities: Medico-Moral Politics in England since 1830 / F. Mort. – London: Routledge and Keagan Paul, 2000.

³ Подробнее см.: Басовская Н. Ищи женщину...: (О влиянии женщин на политику Англии и Франции со средневековья до наших дней) / Н. Басовская // Знание – сила. – 1996. – № 8. – С. 86–96; Case A. A. Plotting Women. Gender and Narration in the Eighteenth- and Nineteenth-Century British Novel / A. A. Case. – London:

«господство мужчин над женщинами – это первый акт завоевания и первое использование силы с целью эксплуатации: во всех патриархальных обществах после победы мужчин над женщинами эти принципы легли в основу мужского характера»⁴.

В области морали приоритетное место отводилось таким ценностям, как индивидуальная свобода, обладание правами, которыми в полной мере могут пользоваться одни мужчины, однако постепенно у наиболее передовой и образованной части англичанок созрела решимость добиваться равных с мужчинами прав на образование, свободу профессиональной деятельности, права распоряжаться собственностью и воспитывать детей, свободы развода, избирательного права. Идея женского равноправия во второй половине XIX в. охватила достаточно широкие круги английской общественности и нашла свое выражение в феминистском и суфражистском движениях, которые впервые обратили пристальное внимание на женские проблемы, а также выявили социальную детерминанту, связанную с социополовой принадлежностью, точнее, теми ролями, которые общество определяет мужчине и женщине. Менялся не просто социальный, но, прежде всего, этический, психологический статус женщины, что требовало непосредственного описания и осмысления.

Безусловно, проблема места женщины в обществе и, главным образом, вопрос о ее правах и свободах, отчетливо начинает проследиваться в литературах Западной Европы и Америки лишь на рубеже XIX-XX вв., когда феминистские движения набирают особую силу и обретают весьма значительное социальное влияние (достаточно вспомнить романы Э. Золя, Г. де Мопассана, Дж. Лондона, Т. Фонтане, драмы Г. Ибсена и т. д.). Тема женщины, ее ценностей, морали, соотношения мужского и женского начала, художественное осмысление «женского вопроса» занимала достаточно важное место в творчестве целого ряда английских писателей, особенно «поздних» викторианцев (от Т. Гарди и Э. Троллопа до О. Уайльда). Однако в эволюции «женского вопроса» важнейшее место как некоей исходной точке принадлежит именно викторианским писательницам, которые ранее, нежели их современники-мужчины, обратились к описанию и исследованию роли и места женщины не только в социуме, но в самом порядке бытия. Именно поэтому мы сосредоточили внимание на творческом наследии Джейн Остен (не подпадая под хронологические границы викторианской эпохи, писательница, заметим, тем не менее, достаточно органично вписывается в ее социокультурный и

University of Virginia Press, 1999; Chafetz J. S. *Sex and Advantage. A Comparative, Macro-Structural Theory of Sex Stratification* / J. S. Chafetz. – Totowa, NJ : Rowman & Allanheld, 1984; Colby V. *Yesterday's Women: Domestic Realism in the English Novel* / V. Colby. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1974; Corbett M. S. *Representing Fertility: Middle Class Subjectivity in Victorian and Edwardian Women's Autobiographies* / M. S. Corbett. – Oxford : Oxford University Press, 1992; Dale P. A. *In Pursuit of a Scientific Culture: Science, Art, and Society in the Victorian Age* / P. A. Dale. – Madison, Wis. : University of Wisconsin Press, 1989; Deckard B. S. *The Women's Movement: Political, Socioeconomic, and Psychological Issues* / B. S. Deckard. – New York : [S. n.], 1979; Thompson N. D. *Reviewing Sex: Gender and the Reception of Victorian Novels* / N. D. Thompson. – Basingstoke : Macmillan, 1996; Vicinus M. *A Widening Sphere: Changing Roles of Victorian Women* / M. Vicinus. – London : Methuen, 1980; Winnifrith T. *Fallen Women in the Nineteenth-century Novel* / T. Winnifrith. – Basingstoke : Macmillan, 1994.

⁴ Фромм Э. *Иметь или быть?* / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1986. – С. 164–165.

литературный контекст), Шарлотты и Эмили Бронте, Джордж Элиот, на произведениях, наиболее репрезентативных с точки зрения заявленной проблемы и ее отражения в литературе. Естественно, что рассмотрение этих вопросов невозможно вне историко- и социокультурного контекста, который, собственно, и предопределил своеобразие формирования и воплощения женской темы в английском викторианском романе.

Значительное количество произведений сестер Ш. и Э. Бронте, Дж. Элиот свидетельствует о том, что викторианские писательницы ощущали необходимость показать процесс становления новой женщины, эволюцию ее жизненных установок. Изображая жизненный путь своих героинь, они фокусируют внимание на изменении ролевых функций женщины в английском обществе середины XIX столетия, поскольку именно в этот период наиболее ярко проявились перемены в различных сферах социума: на культурном (изменение норм и ценностей, связанных с образом женщины и ее поведением), институциональном (в сфере семьи, работы, образования), межличностном (в области взаимоотношений мужчины и женщины) уровнях.

Социокультурные реалии английского общества явились достоверным источником жизненных впечатлений и духовного опыта, отразившихся в произведениях писательниц, связанных с темой «женщина и общество», темой равноправия женщин. При этом обязательной предпосылкой объективного исследования нами признается изучение художественных явлений на основе их взаимосвязи и идейно-эстетического единства произведения в целом. Поэтому в центр изучения выдвинута не изолированно взятая женская тема, а сами произведения с присущими им художественно-эстетическими особенностями.

Объектом исследования в настоящей диссертации является женская проблематика в ее взаимосвязи с общественным статусом женщины в викторианском обществе и ее художественная интерпретация в английской литературе XIX в.

Предметом исследования стали наиболее значимые в идейно-художественном плане романы Дж. Остен («Чувство и чувствительность» / “Sense and Sensibility”, 1811; «Гордость и предубеждение» / “Pride and Prejudice”, 1813; «Мэнсфилд-парк» / “Mansfield Park”, 1814; «Эмма» / “Emma”, 1816; «Нортенгерское аббатство» / “Northanger Abbey”, 1818; «Доводы рассудка» / “Persuasion”, 1818), Ш. Бронте («Учитель» / “The Professor”, 1857; «Джейн Эйр» / “Jane Eyre”, 1847; «Шерли» / “Shirley”, 1849; «Городок» / “Villette”, 1853), Э. Бронте («Грозовой перевал» / “Wuthering Heights”, 1847), Дж. Элиот («Мельница на Флоссе» / “The Mill on the Floss”, 1860; «Миддлмарч» / “Middlemarch”, 1872).

Целью работы является определение главных тенденций в разработке женской проблематики в английской литературе, выявление художественного своеобразие ее воплощения в викторианском романе на фоне общего изменения места и роли женщины в английском обществе XIX в.

Цель работы определила **задачи** диссертационного исследования:

- выявить общественно-исторические предпосылки возникновения женской проблематики в английской литературе;

- проанализировать основной круг проблем, связанных с положением женщины в викторианском обществе под воздействием экономических, социальных, политических факторов, оказавших влияние на изменение статуса женщины в обозначенный период;
- дать развернутый идейно-художественный анализ конкретных произведений в контексте литературного процесса и историко-культурного развития Англии;
- исследовать особенности изображения «викторианской женщины» английскими писательницами XIX в. – Дж. Остен, Ш. и Э. Бронте, Дж. Элиот.

Научная новизна диссертации заключается в том, что

- впервые в отечественном литературоведении монографически представлено исследование женской проблематики в английском викторианском романе на историческом, социокультурном, и идеологическом фоне эпохи;
- анализ проблемы осуществляется посредством интеграции традиционных методов отечественного сравнительно-исторического литературоведения с новыми подходами отечественной и англоязычной науки о литературе – гендерным, социокультурным, феминистским;
- выявляются художественные особенности интерпретации образа «новой женщины» в романах Дж. Остен, Ш. и Э. Бронте, Дж. Элиот;
- исследуется зависимость трактовки женской проблематики от гендерной принадлежности и самоощущения автора;
- дается развернутая интерпретация романов «Чувство и чувствительность», «Гордость и предубеждение», «Мэнсфилд-парк», «Эмма», «Нортенгерское аббатство», «Доводы рассудка», «Грозовой перевал», «Учитель», «Джейн Эйр», «Шерли», «Городок», «Мельница на Флоссе», «Миддлмарч».

Хронологические параметры исследования. В хронологическом плане викторианская эпоха охватывает период с 1837 по 1901 гг. Однако, сам объект исследования побудил несколько расширить эти хронологические рамки к началу XIX в., ибо говорить о викторианском романе, минуя Дж. Остен, было бы ошибочно, поскольку ее творчество сыграло немаловажную роль в формировании «женской» прозы викторианской эпохи, оказав заметное влияние на произведения ее последователей.

Теоретико-методологической основой работы явились принципы сравнительно-исторического литературоведения, получившие обоснование и развитие в трудах крупнейших отечественных ученых (М. П. Алексеева, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Д. С. Лихачева и др.). Методологическую значимость для нашего исследования имели работы общетеоретического и частного характера в области литературоведения, принадлежащие ведущим отечественным и зарубежным историкам литературы Великобритании, прежде всего занимающимся литературным процессом XIX в. (А. А. Аникст,

Е. Ю. Гениева, А. А. Елистратова, З. Т. Гражданская, В. В. Ивашева, А. М. Зверев, Н. П. Михальская, М. И. Тугушева, М. В. и Д. М. Урновы и др.), а также труды историков и социологов, непосредственно касающиеся женской проблематики и вопросов феминизма (С. Айвазова, А. А. Белик, Ю. М. Резник, Г. Т. Бокль, Л. Ю. Бондаренко, О. Вейнингер, Г. Виллиам, А. Дэвис, Л. Е. Кертман, Дж. Крэмб, Дж. Р. Сили, А. Л. Мортон и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Женская проблематика играет важнейшую роль в развитии литературы Англии. Она предстает одним из доминирующих направлений в тематике викторианского романа, что определяется историческими, социокультурными, экономическими и политическими особенностями данного периода.

2. Поскольку литературные достижения писательниц, интерпретирующих женскую проблематику, достаточно различны, присутствует необходимость в более объективной оценке идейно-эстетических и художественных принципов их творчества.

3. Освещение женской проблематики писательницами викторианского периода являлось отражением объективной действительности английского общества и, вместе с тем, выражением авторской женской психологии и художественного мышления.

4. Ключевыми моментами, определяющими характер функционирования, поведенческую мотивацию героинь викторианских романов, являются пуританское, консервативное мировоззрение, с одной стороны, и признание права на существование сильной, независимой, образованной женщины, с другой.

5. Английские писательницы XIX в. одними из первых воплотили в своих романах идею возможности самореализации героини не только в традиционной сфере семьи, но и за ее пределами, в частности, в общественной, профессиональной, благотворительной и иных сферах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут послужить основой для дальнейшего изучения процесса эволюции женской темы в английском романе XX столетия.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы диссертационного исследования, его основные положения и выводы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории английской литературы, в спецкурсах и семинарах, посвященных углубленному изучению викторианского романа, творчеству Дж. Остен, сестер Бронте, Дж. Элиот.

Апробация работы. Содержание отдельных разделов данного диссертационного исследования излагалось автором на региональных и внутривузовских научных конференциях: Евсевьевских (Саранск, 2001-2002) и Огаревских чтениях (Саранск, 2001-2005), конференциях молодых ученых (Саранск, 2003-2005), а также на Международной научной конференции и XV съезде англистов (Рязань, 2005). Основные положения диссертации обсуждались на кафедре русской и зарубежной литературы, кафедре иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях по теме исследования. Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 377 наименований, в том числе 242 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, формулируются цели и задачи, выделяются объект и предмет исследования, подчеркивается научная новизна диссертации, раскрывается степень ее теоретической и практической значимости.

Первая глава «Исторические и социокультурные параметры трансформации места и роли женщины в обществе в викторианскую эпоху», посвященная осмыслению положения женщины (социального, полового, экономического, семейного) в викторианском обществе, состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Мировоззренческие ориентиры викторианской эпохи»* представлена общая характеристика викторианства, олицетворявшего собой вершину промышленного, морского, торгового и колониального могущества Англии, как некоего фона (идеологического, политического, социокультурного) для реализации «женского вопроса» во всех его аспектах.

В начале XIX в. женщина в английском обществе продолжала занимать подчиненное положение, что проявлялось как во внутрисемейных отношениях, так и в обществе в целом. Викторианская эпоха была ознаменована возрождением идеала семьи (и это – несмотря на все большее внимание к личности и возможность открыто демонстрировать свои чувства и привязанности). К тому же семьям оказывалась социальная и экономическая поддержка. За исключением лишь самых богатых, большинство молодых людей при создании семьи руководствовались не экономическими причинами, а стремлением к личному счастью. Однако, хотя жены и являлись спутницами своих мужей, в браке они не были равными. По мере укрепления в общественном сознании стереотипа семьи с «хозяином» во главе, вероятность того, что жена может встретить эмоциональную поддержку и практический совет вне собственного семейного круга, значительно уменьшалась. К тому же, с развитием концепции «идеальной семьи», широко внедрившейся в общественное сознание, все большее количество женщин осознавали свою экономическую и социальную ненужность по мере того, как их дети вырастали. Так, практически до конца XIX в. жена являлась собственностью мужа на вполне законных основаниях. Однако, несмотря на различие ролей, женщины всеми силами стремились освободиться от зависимости и патронажа мужчин, найти адекватные формы самореализации и самовыражения, расширить жизненные и ролевые рамки, стать экономически независимыми.

Уже в XVIII в. отмечается появление интереса к проблемам женской психологии и женского сознания, что имело непосредственное отношение к переменам в общественном положении женщины. Все чаще для женщин среднего класса дом переставал быть местом работы. Единственным путем к относительно благополучному существованию для нее было замужество, в котором она, тем не менее, оставалась полностью экономически зависимой; для незамужней же женщины перспективы были поистине мрачными. И хотя женщины были зависимы от мужчин в материальном смысле, XVIII в. явился эпохой идеализации семейной жизни и брака, сохранявшейся в течение всего XIX в., причем главенствующим становится представление о покорной жене и матери, чьи специфические женские добродетели определяли и скрепляли частную сферу жизни: девушки продолжали оставаться жертвами желания родителей. Расхожее представление о различии или «взаимодополнимости» мужских и женских добродетелей подкреплялось установкой об обязанности женщины подчиняться мужчинам. Обычно имелось также в виду, что женские добродетели ниже мужских. Даже если женская добродетель идеализировалась или воспринималась как необходимая в хорошем обществе, женщины рассматривались как «низшие существа», чьи достоинства часто просто отрицание того, что приписывают мужчинам: сочувствие, сострадание, благожелательность, скромность и очарование, свойственные им, – следствие того, что у женщин нет мужской рассудочности, способности действовать на основе принципов. Женщин часто считали неспособными к объективному или универсальному суждению, к разумным действиям, более зависимыми от частных и чаще, нежели мужчины, поддающимся эмоциям. Таким образом, в викторианскую эпоху в Англии, в соответствии с концепцией о естественной иерархии полов, в обществе стереотипным являлось утверждение о свойственных мужчине уме и социальной активности, женщина же воспринималась как существо иррационального склада, пассивное и способное преимущественно к ведению домашнего хозяйства. Понятие «женский пол» конструировалось на основе совершенствования природного материнского инстинкта, нравственного и физического целомудрия; присутствие в личности женщины мужских черт характера (агрессивность, напористость, независимость) весьма не одобрялось и порицалось.

Важнейший пласт викторианского сознания (но, подчеркнем, не его синоним) – пуританское видение мира. Общеизвестно, – и этот факт мы уже отметили выше, – что в период викторианства подчеркивалась особая роль семьи, брака, получила распространение модель ангелоподобной, асексуальной, невинной женщины, основной задачей которой признавалось хорошее ведение домашних дел. От сексуальной темы стали уклоняться в разговорах, воспитании, литературе. Цензура «редактировала» произведения классиков, даже из медицинских журналов и книг изымалось все, что могло задевать мнимое моральное чувство. Постепенно усиливались строгости в воспитании и возрастали требования, особенно к женщинам. Помимо экономических, политических и нравственных факторов, способствовавших распространению

пуританской культуры, ее поддерживали и укрепляли врачи (данное обстоятельство нами подробно обсуждается во втором параграфе первой главы). Так называемая «двойная мораль» мужчин не только была их личным делом, но и находила отражение в законодательстве. Чем больше усиливался нажим пуританства, тем активнее становились в обществе различные предохранительные клапаны, а вместе с ними двуличие.

Во *втором параграфе* первой главы *«Социальный статус англичанки и специфика женского движения в викторианской Англии»* прослеживаются причины исторической и социокультурной трансформации роли и места женщины в викторианском обществе и рассматриваются важнейшие вехи в развитии английского либерального феминистского движения как важнейшего фактора обретения женщинами социальных, семейных и политических прав и свобод.

Некоей отправной точкой для постановки и решения проблемы роли и места женщины в социуме, ее физических и духовных возможностях явились дискуссии о женщине и велосипедном спорте, оправданности физических упражнений для женщин, свободе их передвижения, реформировании женского костюма. Женщина в викторианском обществе (в первую очередь, благодаря спорту, который способствовал ее активной социализации) постепенно обретала принципиально иной статус: «ангела в доме» сменяет свободная женщина, носительница «новой женственности», обладательница крепкого здоровья и развитого интеллекта. Увеличение числа женщин, имеющих свободное время и возможность выхода в свет, способствовало расширению круга читающей публики и покровительству литературе (наиболее примечательны в этом отношении фигуры Джейн Остен, Марии Эджуорт, Анны Мор, достаточно свободных и образованных для того, чтобы реализовать себя, например, в живописи или на литературном поприще). Поколение писательниц, вошедших в литературу в 1830-40-х гг. (сестры Бронте, Э. Гаскелл, Э. Б. Браунинг, Г. Мартино, Дж. Элиот), когда писательство становилось признаваемой профессией, относилось к литературному труду как к возможности иметь работу, и, таким образом, выразить несогласие с гендерной асимметрией (в первую очередь, подчиненным положением женщины) в социуме, при этом, однако, они широко использовали мужские псевдонимы, становившиеся своеобразным знаком радикальных исторических перемен, в результате которых повышается статус женщины и она получает возможность участвовать в основных направлениях литературного процесса. В целом, успех на литературном поприще стал для женщин символом высочайшего достижения, поскольку, занимаясь интеллектуальным трудом, женщина могла наравне с писателями-мужчинами добиться творческой победы и обрести видное место в литературе.

Общественно-экономические перемены в середине XIX в. (рост интенсивного земледелия и крупных предприятий) приводят к изменению положения женщин средних и низших слоев: теперь они не только ведут домашнее хозяйство, но и становятся полевыми или фабричными работницами. В цивилизованном патриархальном пространстве Англии фабричные

работницы, обретавшие материальную независимость и устойчивое общественно-экономическое положение, оказывались уже не производной мужчины, но становились женщинами со вполне определенным социальным статусом, равным статусу мужскому, что, естественно, стимулировало осмысление собственного положения (основанного, кстати, на стремлении к независимости) представительницами других социальных слоев (прежде всего, средних классов).

И хотя образ жизни представительниц отдельных социальных слоев существенно различался, в целом британские женщины оставались юридически неполноценными гражданами (их права на наследство и владение имуществом были ограничены, процедура расторжения брака предоставляла множество преимуществ мужчинам), в результате чего на протяжении всего XIX в. в Англии развивается либеральное феминистское движение, прошедшее несколько этапов: 1830-е гг., когда оформляются первые женские политические группы, ставившие себе цель борьбы с рабством во всем мире; 1840-е гг., ознаменованные появлением в Шеффилде и Манчестере организаций, требовавших предоставления женщинам равных с мужчинами гражданских и политических прав. Значительную роль в развитии британского либерального феминизма сыграла Барбара Ли Смит Бодишон (автор политических памфлетов, основатель комитета по реформированию законодательства и наделению замужних женщин правом владения собственностью; организатор первой масштабной феминистской акции), впервые публично акцентировавшая внимание на правовой незащищенности женщин и необходимости политического равноправия. В целом, в либеральном феминизме Англии XIX столетия, сыгравшем существенную роль в изменении социального статуса женщины, социальной стратификации, можно условно выделить два направления: *либеральные феминистки*, выступавшие за уравнивание женщин и мужчин в правах на основе существовавших законов, и *демократические суфражистки*, требовавшие равного избирательного права для мужчин и женщин.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Предвикторианская трактовка женской темы в романах Дж. Остен»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается творчество Остен, открывающее «женскую» линию в викторианской литературе и во многом предопределившее основные тенденции развития «женского» романа викторианства с его сугубо специфической тематикой и проблематикой.

В **первом параграфе «Специфика репрезентации атрибутов “традиционной женственности” в произведениях Дж. Остен»** подчеркивается, прежде всего, что на рубеже XVIII-XIX вв. основным средством обретения устойчивого социального статуса и материального благополучия для женщины являлось замужество. Однако сложность состояла в том, что не каждая девушка была в состоянии выйти замуж, поскольку обязательным условием замужества оказывалось приданое, которое давали родители, и которое возмещало мужу содержание будущей жены. Кроме того, как мы уже отмечали в первой главе настоящего исследования, при вступлении

в брак вся собственность женщины, равно как и совместно нажитые дети, принадлежала мужу. Женщина не могла подавать в суд от собственного имени или же получить развод за нарушение мужем супружеской верности, тогда как муж оказывался вправе сделать это. Тем не менее, до утверждения в конце 1830-х гг. достаточно суровых викторианских нравов, в силу определенных изменений в социокультурном сознании (от нового понимания гигиены, раннего наступления половой зрелости до последствий Французской революции, ослабления влияния церкви, широкого распространения художественной литературы), отношение к браку, месту и роли женщины было менее консервативное: толерантно воспринималась сексуальная активность женщин, большое количество девушек выходило замуж по любви, а не по родительскому выбору. Однако женщины, отчетливо осознавая собственные ограниченные возможности в плане получения образования и работы, правовую незащищенность и подчиненное положение в социуме относительно «сильного пола», принимали их, не стремясь к радикальным общественным преобразованиям. Именно в подобном варианте женская проблематика и женская тема реализуются в творчестве Дж. Остен.

Большинство героинь романов Остен (например, Эмма Вудхаус, Элизабет Беннет и др.) менее пассивны и более независимы, по сравнению с женщинами-персонажами XVIII в.; их общей отличительной чертой можно с уверенностью назвать индивидуальность, а каждый роман – историей нравственного прозрения женщины. Главные героини Остен – Элизабет Беннет, Кэтрин Морланд, Фанни Прайс, Элинора и Марианна Дэшвуд, Эмма Вудхаус, Энн Элиот – соответствуют традиционному викторианскому идеалу женственности (они способны глубоко чувствовать, верны и постоянны, наделены любовью к природе и чтению, обладают приятной внешностью, добрым нравом и хорошим воспитанием), осознают и принимают свой подчиненный статус, социальное и половое превосходство мужчин, доминирующих в обществе, ничуть не драматизируя собственной участи.

Во *втором параграфе «Представители “сильного пола” глазами Дж. Остен и ее героинь»*, мы обращаем внимание на то, что во всех шести законченных романах писательницы атрибуты «женственности», речь о которых шла в предыдущем параграфе, направлены, главным образом, на покорение представителей «сильного пола». Именно ради их расположения героини писательницы предпринимают столь титанические усилия.

Размышляя о мужских образах в произведениях Остен, представляется возможным выделить их некоторые отличительные черты: так, у Дарси нет той открытости и веселого нрава, которые очаровывают в Уикхеме и Уиллоби; Бингли, Уэнтворт и Эдвард Феррарс не обладают надлежащей мужской настойчивостью и самоуверенностью, которая вызывает уважение в Дарси и мистере Найтли; чрезмерно серьезный Эдмунд Бертрам и слишком эмоциональный Генри Тилни производят впечатление самодовольных людей. В целом, Дж. Остен изображает мужчин не выходящими за рамки допустимого поведения. В них можно заметить черты высокомерия, надменности, самодовольства, но эти черты хорошо скрыты. Мужчины воспитывают,

обучают, дразнят ложными надеждами женщин, которых любят, но делают это только до той степени, которую Дж. Остен «маскирует» как допустимое поведение.

Третья глава диссертационного исследования **«Художественное своеобразие восприятия образов мужчины и женщины в творчестве сестер Бронте»** состоит из трех параграфов и посвящается осмыслению женской темы и женской проблематики в художественном наследии Э. и Ш. Бронте, причем нами также намечаются некоторые вехи в рецепции их творчества в российском и зарубежном литературоведении.

В *первом параграфе «Специфика взаимоотношений мужчины и женщины в романе “Грозовой перевал” Э. Бронте»* исследуются сюжетно-композиционные особенности романа «Грозовой перевал», весьма неспецифического для викторианской литературной традиции и фактически «выпадающего» из викторианского канона не только в плане развития сюжета и использования изобразительных средств (диалектов, ругательств, эпитетов, не свойственных для языка «женской» литературы). Его создательница оригинально трактует отношения мужчины и женщины, изображая «вселенскую» страсть Кэтрин и Хитклифа, разрушающую любые границы, акцентируя внимание, прежде всего, на истории любви в условиях социального неравенства и несправедливости, а также внутренних противоречиях, терзающих главную героиню, ее всепоглощающей любви к главному герою и неспособности быть с ним. Кэтрин – викторианская женщина, достаточно четко осознающая собственное место и положение в социуме и семье (она фактически воплощает главенствующее в викторианскую эпоху представление о покорной жене и матери, чьи специфические женские добродетели определяют и скрепляют частную сферу жизни, подтверждением чему является ее замужество). Но одновременно (и это принципиально отличает ее от «традиционных» героинь викторианских романов) – Кэтрин проявляет не свойственные женщине, с точки зрения господствующей морали и системы ценностей, порывы и желания (она равнодушна к респектабельному миру, свободолюбива, эмоциональна, естественна в своем поведении, способна дать мгновенный отпор тем, кто посягает на ее свободу, руководствуется персональным кодексом чести). Героиня абсолютно безукоризненна: продолжая любить Хитклифа, она остается верна мужу и семейным узам, ее связывающим. Не имея сил и желания преодолеть подобное противоречие, «раскол» в собственной душе, она умирает – от невозможности одновременно и быть с тем, кого она страстно любила ребенком и любит до сих пор, и отказаться от него.

Во *втором параграфе «Своеобразие реализации женской проблематики в раннем творчестве Ш. Бронте (“Учитель”, “Джейн Эйр”)*» для наиболее полного и адекватного осмысления женской проблематики нами, прежде всего, рассматривается собственное отношение писательницы к вопросам брака, места и роли женщины в социуме, которые отразились в создаваемых ею произведениях. Равно как и многие женщины средневикторианской эпохи, Ш. Бронте испытывала чувство дуализма

относительно женского предназначения и реализации собственных возможностей и способностей фактически с момента публикации первого поэтического сборника (Каррер Белл / Шарлотта Бронте). Писательница не принимала крайний феминизм: затрудняясь в определении роли женщины в социуме, она считала любовь, возможность быть любимой и счастье в браке главным в жизни женщины, но одновременно скептически относилась к замужеству (источники подобного внутреннего дуализма достаточно четко устанавливают письма Бронте к издателю Уильямсу, подруге Эллен Насси и бывшей школьной учительнице мисс Вулер, содержащие представления о значении карьеры для женщины, преимуществах одиночества или замужества).

Вовлечение героинь Ш. Бронте в традиционные роли дает им возможность подвергнуть их сомнению. Один способ, с помощью которого они это осуществляют, – пристальный взгляд «внутрь себя», глубокий анализ собственных желаний и стремлений; другой – сравнение себя с идеалом женщины, имевшимся на тот исторический момент. Очевидно, что они практически не рассматривают романтические взаимоотношения как возможность брака и материнства: на первом месте для них всегда – самореализация. По мере собственного становления – и личностного, и писательского – Ш. Бронте все более уверенно задействует в произведениях собственное видение женских потребностей и возможностей. Постепенно уходя от определенности финала романа, она применяет исследовательский анализ и драматическую полемику, позволяя дуализму ее позиции выступать на первый план.

Уже в первых романах («Учитель», «Джейн Эйр») Ш. Бронте акцентирует внимание на проблемах женской реализации в социуме, замужества и способности героинями-женщинами осмысления себя и собственной значимости и в обществе, и во взаимоотношениях с мужчинами. Роман «Учитель», содержащий идеи и женскую проблематику, которые отразятся во всех последующих произведениях занимает в наследии писательницы особое место: именно здесь впервые в литературе викторианства достаточно четко прослеживается несоответствие между стремлением женщины к самореализации и ее потребностью в эмоциональной поддержке. В «Учителе» женская проблематика, концепция дуализма женской личности связана не только с образом Фрэнсис, но и с образом Уильяма Кримсворта, соединяющего в себе и женские, и мужские черты, и, соответственно, выполняющего две функции: во-первых, он представляет мужскую точку зрения на взаимоотношения полов, во-вторых, как обладатель противоречивого характера служит средством донесения взглядов его создательницы на личность женщины и ее положение в обществе.

В романе «Джейн Эйр» также отразился дуализм женского мировосприятия – здесь, помимо традиционных женских образов для викторианского литературного канона (образ Бланш Ингрэм), появляется и принципиально новый образ женщины. Главная героиня Джейн Эйр – духовно утонченная, благородная, независимая женщины с ярко выраженным чувством собственного достоинства. С одной стороны, Джейн убеждена, что реализация

женщины не ограничивается узкими рамками семьи; она отказывается быть просто женой состоятельного мужчины и настаивает на праве собственного выбора и самостоятельности суждений. С другой стороны, Джейн не лишена некоторых традиционных представлений об отношениях между полами. Тем не менее, она готова принять замужество лишь как союз равноправных людей, основанный на взаимном доверии и уважении. Помимо сугубо женского взгляда на проблему места и роли женщины в социуме, здесь представлена и традиционная мужская точка зрения, которая воплощает антипатичную картину брака, основанного на надменном отношении к женщине и подчинении ее мужчине (образ Рочестера). И, наконец, в романе «Джейн Эйр» автор воссоздает романтическую гармонию, идеальность которой основывается на нетрадиционном взгляде на отношения в браке.

В *третьем параграфе «Способы разрешения "женского вопроса" в романах Ш. Бронте "Шерли" и "Городок"»* мы предпринимаем попытку всестороннего рассмотрения женской проблематики в более «зрелых» произведениях писательницы. Продолжая разрабатывать женскую тему в романах «Шерли» и «Городок», Ш. Бронте акцентирует внимание, в первую очередь, на проблемах одиночества и замужества для женщины, связанных с образами Кэролайн Хелстон и Шерли Килдар («Шерли») и Люси Сноу, мисс Марчмонт, мадам Бек, Джиневры Фэншо и Паулины (Полли) де Бассомпьер («Городок»), осмысливает два «контрастирующих» состояния женщины – подчиненности и независимости. Равно как и в ранних романах, в «Шерли» и «Городке», главные героини при любых обстоятельствах сами делают выбор и берут ответственность за него на себя, они являют собой новый тип женщины в викторианском романе, необычный для своего времени, самодостаточной и независимой, чувственность их репрезентирована трагически. Героини обостренно проблематичны, они пытаются осмыслить существующие гендерные стереотипы, выработанные модели женственности, их социальные обусловленности. Объединяющими чертами всех романов Ш. Бронте является социальная проблематика, тема профессиональной сферы, отход от семейно-бытовой темы как основной по канонам женского письма.

Четвертая глава «Новые черты в интерпретации женской темы в романном творчестве Дж. Элиот» состоит из двух параграфов и посвящена осмыслению женской проблематики и «женского вопроса» в творчестве Дж. Элиот, причем мы сочли необходимым исследовать в этом контексте лишь романы «Мельница на Флоссе» и «Миддлмарч», признанные российскими и западными литературоведами лучшими в наследии писательницы⁵.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть тот общеизвестный факт, что

⁵ Демидова О. Р. Женский вопрос в произведениях Шарлотты Бронте и Джордж Элиот / О. Р. Демидова ; Ленингр. гос. пед ин-т. им А. И. Герцена. – Л., 1988; Проскурнин Б. М. Почему Джордж Элиот недооценена в современной России, или О пользе зарубежного взгляда на российскую англистику / Б. М. Проскурнин // Вопр. литературы. – 2005. – № 2. – С. 261–274; Хьюитт К. Джордж Элиот и ее роман «Миддлмарч» / К. Хьюитт ; пер. с англ. И. Поповой // Вопр. литературы. – 2005. – № 2. – С. 236–260; Shuttleworth S. George Eliot and Nineteenth-century Science : The Make-believe of a Beginning / S. Shuttleworth. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984; Thompson N. D. Reviewing Sex: Gender and the Reception of Victorian Novels / N. D. Thompson. – Basingstoke : Macmillan, 1996 и др.

Дж. Элиот была среди тех представителей английской интеллигенции, на которых огромное впечатление производили глобальные перемены, происходившие в науке. Так, почва для принятия ею философского позитивизма в его спенсеровском аспекте была подготовлена этим огромным ее интересом к науке. Элиот с готовностью приняла тезис Спенсера о воздействии внешней среды на пассивно воспринимающий это воздействие организм. Теории философа легли в основу мысли писательницы именно в тот период, когда она вступила на путь художественного творчества. Вся ее аргументация – не что иное, как страстная защита объективности в искусстве, требование документальной точности как условия подлинной правдивости изображения. Объективность, отказ от авторского «Я», строгая документальность, постулируемые писательницей, находились в полном соответствии с требованиями «научности». В ее понимании задач художника присутствуют и те принципы, которые неразрывно связаны с представлением о натуралистической эстетике, – физиологизм и акцентирование наследственности. Но они уходят в подтекст с учетом все тех же викторианских представлений, с которыми приходилось считаться как самой писательнице, так и ее философским учителям.

В первом параграфе «Тема невозможности самореализации женщины в романе "Мельница на Флоссе"» нами предпринимается попытка не просто исследования художественного своеобразия романа, но, прежде всего, специфики построения образа главной героини Мэгги Талливер.

Пытаясь проследить становление и развитие характера, личности Мэгги, писательница изображает внутренний мир героини в различные периоды ее жизни, указывая, что уже в детстве у Мэгги появляется черта, которая резко обозначится в ее характере, когда она станет взрослой, – беззаветная, доходящая до самопожертвования, преданность в дружбе, в привязанности, в любви. Мэгги – незаурядная личность, мыслящая, тонко чувствующая, обладающая богатым воображением, отчасти – романтическим мировосприятием, способная рассмотреть любой повседневный предмет под иным углом зрения, увидеть в нем необычное, скрывающееся за обыденностью. Глубоко и тонко изображая различные оттенки настроений, поведения, реакции на окружающих Мэгги Талливер, Дж. Элиот на протяжении всего повествования акцентирует внимание на существовании и непосредственном влиянии на характер героини тех сил, которые «сковывали» ее и не давали ее индивидуальности свободно развиваться. Все, что делает Мэгги, то, как она поступает, – результат воспитания и воздействия на нее среды, в которой она растет. Даже вырываясь из среды своих ограниченных, корыстных и эгоистичных родственников, она, оставаясь под влиянием викторианских норм и традиционного воспитания, не решается в своих желаниях идти до конца и останавливается на полпути. Мэгги осознает неравность, неравнозначность полов, существующую в социуме, и дело не только в различиях половых (сильное интуитивное начало, способность к быстрому восприятию и подражанию у женщин и смелость, сила, энергичность у мужчин), но, прежде всего – в викторианской системе воспитания, которая, оказывая давление на развитие личности, ее становление,

отказывает женщине в возможности дальнейшей самореализации.

Показательно, что Мэгги Талливер, не имеющая доступа к образованию и повышению культурного уровня, тем не менее, обладает глубокими интеллектуальными и эмоциональными потребностями, которые заложены в самой ее природе. Подавляемая «внутренняя» интеллектуальная и сексуальная женская энергия по мере становления личности и самосознания героини не может удержаться в определенных рамках, навязываемых социумом, и трансформируется в финале романа в разрушительный, мстительный и торжествующий символический образ водного потока, одновременно «очищающего» Мэгги от всего, что сдерживало ее, и несущего смерть, в силу невозможности реализоваться в мире реальном. Мэгги (равно, кстати, как и персонажи «Грозового перевала» Э. Бронте) имеет собственный кодекс чести, следует собственной религии, своего рода религии во имя исполнения Долга, однако, выполняя то, что она считает долгом, героиня часто колеблется, и именно эти колебания приводят ее к гибели. Таким образом, в романе «Мельница на Флоссе» центральным является конфликт между личным протестом главной героини и общественной моралью (противостояние Мэгги ее окружению, среде, в которой она существует), решающийся в пользу последней. Жизнь героини ограничена, но она не предпринимает каких-либо решительных действий, чтобы изменить ее, а поведенческую модель выстраивает в соответствии с собственной мученической моралью. Мэгги Талливер, духовно одаренная от природы, стремится и способна многого достичь, однако ей негде применить свои таланты. Мучимая противоречиями собственной натуры, она не предпринимает каких-либо решительных действий, чтобы изменить собственную судьбу, и в финале единственно возможным итогом ее жизни оказывается смерть.

Во *втором параграфе «Образ Доротеи Брук и проблема женского самосознания в романе “Миддлмарч”»* детально анализируется образ главной героини романа «Миддлмарч», а также женская тематика и проблематика, непосредственно с ним связанные (с женской проблематикой, заметим, перекликается проблема нравственного совершенствования человека, который может достигнуть достойного существования).

Один из основных мотивов романа – мотив святой Терезы. Восторженность главной героини, ее «теоретический» склад ума, тяга к жизни более полноценной, дающей более глубокое нравственное удовлетворение, – убедительное тому подтверждение. Образ Доротеи Брук сложен и неоднозначен. Ее неудачное первое замужество, брак с ханжой и педантом Кейсобоном, не могущий служить источником радости и счастья и компенсируемый в финале счастливым союзом с Уиллом Ладиславом, и составляют основную сюжетную линию романа. По сути, «Миддлмарч» – это история незаурядной женщины, живущей в обществе, которое не может дать женщинам ни образования, ни достойной работы. Доротея Брук – яркая, незаурядная, волевая личность, мечтающая служить людям, однако в силу своего привилегированного положения и провинциального существования она не находит достойного применения своим талантам и стремлениям (подобно

Мэгги Талливер в «Мельнице на Флоссе»).

В литературоведческой науке сложилось мнение о том, что существенным ключом к основательному пониманию романа «Миддлмарч» является знание изобразительного искусства, причем понимание это можно значительно углубить, если принять во внимание ту существенную роль, которую сыграло отношение Дж. Элиот к прерафаэлитам, в частности, ее реакцию на одно из их творений – картину Уильяма Холмана Ханта «Пробуждающаяся совесть» (1853-1854)⁶. Проблема женского самосознания, раскрываемая в романе, непосредственно связана с искусством прерафаэлитов. Прежде всего, с помощью прерафаэлитской эстетики Дж. Элиот делает чувствительность, способность «внутреннего видения» важнейшим элементом роста духовного сознания главной героини, которое сама она обозначила как «пробуждающееся сознание». Так, наряду с темой святой Терезы, в романе присутствует тема «пробуждающегося сознания» Доротеи, которая получила новое воплощение благодаря полотну Ханта «Пробуждающаяся совесть».

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, делаются выводы относительно своеобразия интерпретации женской темы в творчестве Дж. Остен, Ш. и Э. Бронте, Дж. Элиот.

По нашему глубокому убеждению, своеобразие формирования и воплощения женской темы в английском викторианском романе в значительной степени предопределило творчество Дж. Остен. Не подпадая под хронологические границы викторианской эпохи, писательница, тем не менее, достаточно органично вписывается в ее социокультурный и литературный контекст. Ее творчество сыграло ключевую роль в формировании «женской» прозы викторианской эпохи, оказав заметное влияние на произведения ее последовательниц. Совершенно очевидно, что в романах Остен не обсуждается роль женщины в обществе: должна ли она обладать правом голоса или заниматься исключительно ведением домашнего хозяйства. В них, как и в жизни, писательница, кажется, полностью принимает и разделяет желание своих героинь выйти замуж и не показывает явного стремления к изменениям в общественной жизни, которые могли бы привести к другой альтернативе. В то же время нет никаких сомнений, что предвикторианская интерпретация женской темы, представленная в романах Дж. Остен, стала своего рода отправной точкой для дальнейшего развития этой проблематики в английской «женской» литературе последующих десятилетий.

Войдя в литературу в 1830-40-х гг., когда писательство становилось признаваемой профессией, сестры Бронте, Дж. Элиот относились к литературному труду как к возможности иметь работу, и, таким образом, выразить несогласие с гендерной асимметрией (в первую очередь, подчиненным положением женщины) в социуме. Занимаясь интеллектуальным трудом, они смогли наравне с писателями-мужчинами добиться творческого самоопределения и обрести собственное место в литературе. В своих романах

⁶ См., например: Leng A. Dorothea Brooke's 'Awakening Consciousness' and Pre-Raphaelite Aesthetic in "Middlemarch" [Электронный ресурс] / A. Leng. – Режим доступа: <http://65.107.211.206/eliot/middlemarch/leng2.html>.

Ш. и Э. Бронте, Дж. Элиот, принимая позицию наблюдателя, предпринимают попытку представления собственного мировидения, являющегося насквозь пронизанным понятием гендера, и где любое описание невозможно без расшифровки политики отношения полов в конкретных временных и географических границах. Первостепенная задача представительниц женской линии в викторианской литературе – отразить в сюжетной основе собственных романов вопрос о поиске женщиной собственного места в патриархальном обществе, тему духовных исканий и своего предназначения женщиной-героиней.

Ш. Бронте акцентирует внимание на проблемах женской реализации в социуме, замужества и способности героинями-женщинами осмысления себя и собственной значимости, и в обществе, и во взаимоотношениях с мужчинами. Во всех романах Ш. Бронте отразился дуализм женского мировосприятия – в «Учителе», «Джейн Эйр», «Шерли», «Городке», помимо традиционных женских образов для викторианского литературного канона (Бланш Ингрэм в «Джейн Эйр», Кэролайн Хелстон в «Шерли», Джиневра Фэншо и Паулина (Полли) де Бассомпьер в «Городке»), появляются и принципиально новые образы женщин. Главные героини Ш. Бронте (Фрэнсис Энри, Джейн Эйр, Шерли Килдар, Люси Сноу) – духовно утонченные, благородные, независимые женщины с ярко выраженным чувством собственного достоинства, убежденные, с одной стороны, что реализация женщины не ограничивается узкими рамками семьи, отказывающиеся быть просто женами состоятельных мужчин и настаивающие на праве собственного выбора и самостоятельности суждений, а с другой, не лишены некоторых традиционных представлений об отношениях между полами, – готовые принять замужество как союз равноправных людей, основанный на взаимном доверии и уважении. Помимо сугубо женского взгляда на проблему места и роли женщины в семье и в социуме, практически во всех романах Ш. Бронте представлена и традиционная мужская точка зрения, которая чаще воплощает иное отношение к браку. По убеждению большинства мужских персонажей, он должен быть основан на подчинении женщины мужчине (Рочестер в «Джейн Эйр», женоненавистник Хелстон, догматик Джо Скотт в «Шерли», самолюбивый доктор Джон в «Городке»).

Если Ш. Бронте рассматривает проблемы женской реализации в обществе, семье, вопросы замужества, то Э. Бронте в «Грозном перевале» (романе, вообще не вписывающемся в традиционный литературный канон викторианства ни в плане развития сюжета, ни в использовании изобразительных средств) оригинально трактует взаимоотношения мужчины и женщины, изображая «вселенскую» страсть Кэтрин и Хитклифа, разрушающую любые границы, акцентируя внимание, прежде всего, на истории любви в условиях социального неравенства и несправедливости, а также внутренних противоречиях, терзающих главную героиню, ее всепоглощающей любви к главному герою и неспособности быть с ним.

Равно как и в произведениях Ш. Бронте, в романах Дж. Элиот «Мельница на Флоссе» и «Миддлмарч» осмысливается и демонстрируется то

несправедливое отношение, которое женщина испытывала в условиях викторианской Англии со стороны общества. Отчетливо осознавая гендерную асимметрию, присутствующую в традиционном патриархальном укладе английского общества с его установкой на приоритет мужского начала над женским и вытеснение женского голоса из реального многоголосия текстов культуры, писательница, в отличие от своих предшественниц, решает конфликт между личным протестом и общественной моралью чаще в пользу последней. Дж. Элиот порицает ограниченность жизни своих героинь, но при этом поощряет их мученическую мораль. Так же, как и Ш. Бронте, она изображает в своих романах женщин талантливых, неординарных, живущих динамичной и богатой внутренней жизнью (хотя, в отличие, от героинь Ш. и Э. Бронте, лишенных романтической исключительности), стремящихся и способных многого достичь (Доротей Брук, Мэгги Талливер), однако она не предоставляет им поле деятельности, где они могли бы применить свои таланты. Женская тема в своей реализации в романах Дж. Элиот «Мельница на Флоссе» и «Миддлмарч» обретает, по сравнению с произведениями Ш. и Э. Бронте, некоторые новые черты: женская проблематика (социальная, духовная) переводится в моральный план и сводится к идее борьбы эгоизма и альтруизма, долга перед обществом, семьей и личного счастья. При этом противоречия, свойственные героиням Дж. Элиот (желание самореализоваться и нормы поведения), оказываются непреодолимыми, поскольку они заложены в самой их природе. Поэтому в финале романов им предлагается лишь два пути – либо уход из жизни, либо замужество.

Вполне очевидно, что одним из основных достижений английской литературы 1840-1870-х годов явилось выдвижение женского персонажа в центр литературной прозы. В проанализированных нами романах присутствуют различные героини, выступающие против подчиненного положения женщины, как в семье, так и в обществе в целом. Хотя романистки показали различные стороны этого протеста, они едины в одном – женщина должна утверждаться как личность, как представительница пола, быть равной в правах с мужчиной.

Специфика подхода к художественному осмыслению женской проблематики женщинами-писательницами состоит в том, что созданные ими произведения способствуют – прямо или косвенно – переоценке ценностей в пользу частной сферы жизни женщины и изменению роли и функций женщины в социуме. Характеризуя особенности женского восприятия действительности, мы делаем вывод, что у женщин-писательниц присутствует субъективизм оценок, единство рационального и эмоционально-интуитивного, способность мыслить «сквозь чувство». Женщины-писательницы открыли в своем творчестве путь мощному потоку индивидуально-личностного восприятия мира. Их характеризует более глубокое проникновение в психологию женщины, исследование внутренних мотивов ее поведения. При этом женщины-писательницы, творческое наследие которых рассматривалось в нашей работе, закладывают традицию интерпретации женской темы, продолжающейся в литературном процессе Великобритании последующих десятилетий.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Шамина Н. В. Роль английских женщин-писателей 19 века в становлении реалистической эстетики / Н. В. Шамина // Социальные и гуманитарные исследования : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2000. – С. 356–358.

2. Шамина Н. В. Викторианская проблематика в англоязычном литературоведении последних лет / Н. В. Шамина // Филологические заметки. 2000 : межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2001. – С. 36–40.

3. Шамина Н. В. Дуализм женского мировосприятия и его отражение в творчестве Шарлотты Бронте / Н. В. Шамина // Филологические заметки. 2001: межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2001. – С. 74–80.

4. Шамина Н. В. Отношения мужчины и женщины в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал»: интерпретация в отечественном и зарубежном литературоведении / Н. В. Шамина // Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе : сб. ст. и материалов регион. науч. конф., посвящ. д-ру филол. наук, проф. С. С. Конкину. – Саранск, 2002. – С. 121–127.

5. Шамина Н. В. Интерпретации образа Доротеи Брук в англоязычном литературоведении / Н. В. Шамина // Филологические исследования. 2002 : межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, Филол. фак-т. – Саранск, 2003. – С. 50–54.

6. Шамина Н. В. Исследование женской проблематики в произведениях писательниц викторианской эпохи / Н. В. Шамина // Материалы IX научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева : в 2 ч. – Саранск, 2004. – Ч. 1: Гуманитарные науки. – С. 58–59.

7. Шамина Н. В. Женщины-писательницы в английской литературе викторианской эпохи / Н. В. Шамина // Английская литература в контексте мирового литературного процесса : тез. докл. Междунар. науч. конф. и XV съезда англистов, 19–22 сент. 2005 г. / отв. ред. В. Г. Решетов ; Рязан. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2005. – С. 175.